

День едва забрезжил, когда Тан Сяожуань проснулась от стука в дверь. Схватив телефон, она увидела, что было лишь пять тридцать. Утренняя раздражительность взяла верх, и она сердито крикнула:

— Кто там! Не мешайте мне спать!

— Пора выступать, — раздался холодный женский голос.

Хотя голос звучал тихо и доносился из-за деревянной двери, он словно обладал собственной жизнью: просочился сквозь преграду и зазвенел прямо у неё над ухом, будто говорящая стояла вплотную.

Тан Сяожуань вздрогнула и села в кровати. Что? Выступить? Куда? Ах да, сегодня же вроде бы нужно было идти в горы, но зачем так рано? Она в отчаянии взъерошила волосы, мучительно раздумывая, подчиниться ли приказу или упорствовать до восьми утра. Но голос снаружи повторил:

— Жду тебя у ворот через десять минут.

А-а-а! Тан Сяожуань взывала про себя, но всё же стиснула зубы, откинула тёплое одеяло и, спрыгнув босыми ногами на пол, немного выпустила пар. Пять минут она простояла, прислонившись лбом к столбику кровати, пытаюсь доспать, а за три минуты до истечения срока чудесным образом открыла глаза. Одежда, носки, брюки, обувь. Пора.

Спустя десять минут.

— Сестрица Му, а далеко нам идти?

Му Цзиньни холодно взглянула на девушку, стоящую у бассейна во дворе. Та, пытаясь говорить с зубной щёткой во рту, случайно пустила пару пузырей.

Хм, с самого утра игнорирует. Тан Сяожуань почувствовала досаду. Быстро прополоскав рот и умывшись, она заколола выбившиеся пряди нежно-розовой заколкой, потянулась и трусцой подбежала к Му Цзиньни:

— Я готова, сестрица Му, пойдёмте.

— Сегодня сделаем исключение. Впредь каждое утро у тебя будет ровно десять минут, включая умывание.

Тан Сяожуань только потянулась, чтобы обхватить Му Цзиньни за руку, но та легко увернулась. Услышав холодные, безжалостные слова, Сяожуань даже не обрадовалась их мелодичности,

напоминающей звон капель по хрусталию. Она не выдержала:

— Я ещё не завтракала! Не поем — не буду работать!

Му Цзиньни слегка нахмурилась и отрезала:

— Завтрак только после окончания тренировки.

— Что за дела? Кто же тренируется на голодный желудок! — Тан Сяожуань расстроилась. Она решила пойти на хитрость и одарила женщину своей самой сладкой улыбкой, которая обычно действовала на всех: — Сестрица Му, ну пожалуйста! Я так голодна, у меня же уровень сахара упадёт!

Не дождавшись желаемой реакции, Му Цзиньни скользнула равнодушным взглядом по пустым рукам девушки, и её голос, ставший ещё холоднее, прозвучал в тишине:

— Возьми сменную одежду.

— Зачем? — сердце Тан Сяожуань ёкнуло. — Постойте, вы не хотите сказать, что мы собираемся жить в горах целый месяц?

— Да.

Тан Сяожуань закрутилась на месте, и когда она снова заговорила, голос её сорвался:

— Где мы будем спать? Что есть и пить? И как мыться? Да, кстати, почему вы сами без вещей?

Перед лицом этого града вопросов Му Цзиньни, очевидно, сочла её утомительной. Её глаза, похожие на чёрный хрусталь, наполнились холодом, словно их затянуло ледяной дымкой. Одно лишь молчание заставило Тан Сяожуань отступить на шаг. Она украдкой разглядывала высокую фигуру: серебристо-серый короткий плащ, белая рубашка, чёрные армейские брюки, на бедре — снаряжение, выглядящее довольно массивным, словно там спрятано какое-то оружие... Стоп, она что, собирается меня бить?

В момент страха дверь боковой пристройки внезапно распахнулась, и на пороге появился Фан Цинхао, бестолково потирая шею.

— Хаоцзы, иди сюда скорее! — Тан Сяожуань, решив, что лучше действовать заодно, закричала: — Помоги мне донести багаж до гор!

— Жоужоу, ты чего так рано встала? — Фан Цинхао сделал пару шагов, увидел стоявшую рядом

Му Цзиньни, побледнел и замер. — А, вспомнил! Вчера, вчера именно эта ненормальная женщина вырубила меня!

Лицо Тан Сяожуань окаменело. Она в смущении посмотрела на ту самую ненормальную, на которую так опрометчиво указал Фан Цинхао.

— Ха-ха, это он сказал, что вы ненормальная, а не я!

— Ты пойдёшь или нет? — не глядя на Фан Цинхао, словно его слова были пустым звуком, Му Цзиньни, нахмурившись, в упор посмотрела на Тан Сяожуань.

— Иду, иду, но мне нужно, чтобы кто-то помог с вещами, — Тан Сяожуань, ещё не отошедшая от ледяного взгляда, робко попыталась договориться.

— Посторонним вход в задние горы запрещён.

— Я просто прошу его помочь донести багаж, он сразу уйдёт. К тому же я говорила вам, это мой парень, он не посторонний.

В глазах Му Цзиньни снова промелькнул холод. Не говоря ни слова, она выбросила руку, блеснул белый свет, и Фан Цинхао, даже не успев охнуть, снова растянулся на земле в той же позе, что и вчера вечером.

— ...

— Теперь можем идти?

Тан Сяожуань ошарашенно смотрела на камешек, крутящийся на плитке рядом с поверженным Фан Цинхао. Поражённая мастерством Му Цзиньни, она плотно сжала губы, послушно вернулась в комнату, схватила чемодан, но, прикинув, что в горах с ним неудобно, переложила вещи в рюкзак и молча вернулась во двор.

— Докладываю, сестрица Му, я готова!

Му Цзиньни бросила на неё короткий взгляд и, не проронив ни слова, быстро зашагала прочь со двора.

— Ещё... ещё далеко? — после того как Тан Сяожуань в третий раз потеряла Му Цзиньни из виду, ей пришлось бежать изо всех сил, чтобы снова обнаружить ту стоящей на ветру. Она рухнула под большое дерево: — Я больше не могу... правда... не могу...

Странно, ведь она несла всего несколько вещей, почему же рюкзак кажется таким тяжёлым, будто внутри камни? Плечи болели так, что, казалось, вот-вот отвалятся.

Му Цзинь, возвышаясь над ней, слегка опустила взгляд. Её тонкие губы едва шевельнулись:

— Вставай. Мы прошли только половину пути.

— Что?! — Тан Сяожуань была готова рвать на себе волосы. Её мир рушился — всего половина!

— Я больше не пойду! Иди сама! Я хочу отдыхать, есть и пить!

Говорят, некоторые люди забывают о боли, как только рана затянется — Тан Сяожуань была в этом мастером. Она тут же забыла, как расправились с её бесплатным носильщиком Фан Цинхао, и начала пререкаться с женщиной, которая была холоднее айсберга и жёстче стали, с яростью сбросив рюкзак на землю.

— Сказала не пойду — значит не пойду!

После того как рюкзак с грохотом ударился о землю, она застыла. Она же положила туда только одежду! С любопытством расстегнув молнию, она заглянула внутрь и ахнула: кто это сделал? Какая подлость! В её рюкзаке лежали два гранитных камня размером с ладонь! Вот почему он был таким тяжёлым! Но постой, рюкзак ни на секунду не оставался без присмотра, она сама его несла. Кто мог незаметно подбросить камни? Это просто невероятно!

Говоря о невероятном... Сердце Тан Сяожуань забилось чаще, и она впилась взглядом в стоявшую неподалёку женщину:

— Это вы подложили?

— Тренировка с отягощением в десять килограммов. Это твоя программа.

Спокойный голос Му Цзинь звучал как зов смерти. Если бы у Тан Сяожуань оставались силы, она бы бросилась на неё с кулаками:

— Госпожа Му, вы знаете, что такое постепенность? Я человек, который умирает после километровой пробежки, а вы заставляете меня лезть в гору с десятью килограммами! Если я умру по дороге, вы ответите за это?

Она кричала, не надеясь убедить эту бесчувственную деревяшку, но почему в глазах той вдруг блеснул холод? Тан Сяожуань вздрогнула, вспомнив судьбу Фан Цинхао полчасом ранее. Не успела она и пикнуть, как тонкие белые пальцы женщины коснулись снаряжения на бедре, и перед глазами что-то мелькнуло.

— Не надо! Сестрица Му, я была неправа! — Тан Сяожуань в страхе закрыла голову руками. Раздался хлесткий звук удара хлыста, она зажмурилась, дрожа всем телом, но через несколько секунд поняла — боли нет.

Она открыла глаза и увидела, что Му Цзинь с невозмутимым видом держит за кончик маленькую ярко-зелёную змейку. Тан Сяожуань, охваченная приливом адреналина, подскочила:

— Змея!

Му Цзинь небрежно отбросила змею в сторону, та, словно ошарашенная, извилась и быстро уползла в траву. Женщина свернула серебристый хлыст и убрала его обратно в ножны, после чего холодно произнесла:

— Осталась ещё половина пути. Надевай рюкзак и пошли.

— Му... я... вы... — Тан Сяожуань была в шоке. Её симпатия к этой холодной и строгой женщине сменилась полным отвращением, но, подавленная её мастерством и способностью ловить ядовитых змей голыми руками, она не посмела больше спорить. Покорно взвалив рюкзак на плечи, она поплелась следом, притихшая и пришибленная, больше не смея ни торговаться, ни кричать.

<http://bllate.org/book/19154/1880939>